

Люпус

Искушение
для Змея

18+

Люпус

Искушение для Змея

<https://litres.ru/74678087>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Ты не искушение. Ты мое проклятье."

Я - попаданка. Он - наг. Его мир враждебен к человеческому роду, но не он сам. Чтобы вернуться домой, нужно понять почему я вообще оказалась здесь и при этом выжить в мире змей. И мой нечаянный спутник единственный, кто не рассматривает меня в качестве объекта удовольствия или еды.

Но что делать, когда начинает тянуть к запретному?..

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Люпус

Искушение для Змея

Глава 1

Руки. Горячие, с длинными пальцами и большими ладонями. Они скользят по моему телу. Возбуждают. Дразнят. Я чувствую, как задыхаюсь от этих касаний, но еще больше мне хочется другого – полных ощущений. Я чувствую губы на своей шее – неторопливые, горячие, влажные. И, когда гладкий язык проходит по коже, я вздрагиваю.

А потом посыпаюсь.

Мое дыхание после сна частое, рванное, тяжелое, а сердце колотит так, что в ушах звенит. Всего лишь сон, а такие эмоции. Ладно, эротика мне не так уж и часто снится, но тут она была уж очень... реалистичной. За исключением одной части.

У того, кто меня соблазнял, змеиный язык.

Я встаю с постели, глянув на часы в телефоне: почти два часа ночи. Время, когда стирается граница между двумя мирами. Пока что стирается время на мой и так нестабильный сон. А через несколько часов уже и на работу пора.

Выпив воды на кухне, подхожу к окну, приподнимая шторы и глядя на ночной город. Ничего яркого на самом деле,

и интересного. Такой, среднестатистический городок. А хочется чего-нибудь другого. Других эмоций. Яркости. Адреналина – а может и безумства. Но мне трудно просто взять и сорваться. Работа, опять же. И мать с братом – куда я от них? Но сорваться порой хочется.

Я смотрю в окно стоя в темноте и даже с моим зрением вижу как необычайно ярко сияет звезда. Комета? Я даже придвинулась вплотную к окну, подслеповато щурясь. Но то ли галлюцинации, то ли от минусового зрения и моего недосыпа эта звезда начала увеличиваться, а исходящий мертвенно-бледный свет гипнотизировал – заставлял смотреть не отрываясь.

... Свет холодный, но неожиданно теплый и мягкий. Кажется, я даже его пощупала, ощутив его структуру. А потом что-то укололо в палец и время словно остановилось, замедлилось и я провалилась в этот свет.

Мудрец Сайджо прогуливался по Зимнему саду, когда почувствовал изменение в ткани мироздания. Он нахмурился, огладив свою длинную белую бороду, посмотрев на небо. Там вспыхнула новая звезда.

– Какой интересный сюжет будет у этой жизни. Стоило ли предупредить его? – Он покачал головой: он знал, что его подопечный, который старше его самого в сотню лет, сделает по-своему. Возможно даже неправильно.

Но эта звезда... Да, она была необычная. Не принадлежащая этому миру, но ее нить уже переплеталась с чужой судь-

бой. К добру или к худо – время покажет.

Я открываю глаза, все еще щурясь и ощущаю легкую боль в теле. Упала на пол? Но поверхность под мной... мягкая. Пахнет зеленым – откуда в моей квартире трава?

Открываю медленно глаза. Действительно трава. Зеленая, высокая, и я в ней.

– Бред. – Я вновь опускаю веки.

– Полностью согласен - откуда здесь быть человеку? Может ты все же отдашь мой хвост, человечка?

От шипящего мужского голоса рядом я резко открываю глаза, подорвавшись со своего места и отползая назад: мое сердце усиленно забилося об ребра, отдаваясь звоном в ушах.

- Кто ты?

Перед мной был мужчина. Наполовину. Верх человеческий, низ змеиный, начинающийся от линии живота в виде длинного хвоста серебристого цвета, который начал сворачиваться изящными кольцами.

- Ух ты... - вырывается само от такого гипнотического и красивого зрелища.

- Хм...

Мои глаза поднимаются и встречаются с теплыми зелеными глазами с вертикальным зрачком. Я смотрю в них и чувствую, как начинаю проваливаться как под гипнозом, что приходится ущипнуть себя и потереть пальцами глаза.

Красив. Но не смазливой или брутальной красотой, а что-

то такое, среднее и неповторимое. Даже чешуйки на коже не портили этот облик: на симметричном лице небольшой прямой нос, тонкие губы без единого намека на усы или бороду, черные брови нависали над большими глазами. И черные прямые волосы, зачесанные назад и достигающие почти линии плеч. Густые такие, блестящие, что захотелось запустить в них пальцы. А вот из одежды на нем красовалась какая-то полупрозрачная мантия, которая просвечивала крепкое подтянутое тело с такими мелкими редкими чешуйками на коже. Так что, если не считать хвоста, то он вполне... нормальный.

– Ты наг? Змей то есть. – Я делаю шаг назад. Не из-за страха, а чтобы оценить картину полностью. Целый наг. Признаться же такое.

Незнакомец лениво махнул кончиком хвоста; уголки его губ еле заметно дрогнули.

– Ссстранно, что ты усомнилась в этом. Но еще более странное то, что ты находишься на моей территории и даже не осознаешь этого. – Он подается вперед, и я вновь делаю шаг назад. – Как ты сссюда пробралась? Магия? – Я оторопела, увидев черный змеиный длинный язык пробувающий воздух. Мужчина покачал головой: – В тебе ее нет. Но на тебе есть другое влияние. Божесственное. Так кто же ты?

Его глаза вспыхнули как зеленый свет светофора, явно пытаясь вновь меня загипнотизировать. Из его слов ничего не понятно, но надеяться на то, что это сон – уже бесполезно.

Я отворачиваю голову, чтобы не попасть под змеиное влияние.

– Не недо меня гипнотизировать, я все равно не знаю как здесь оказалась. Последнее что помню, то, как стояла на кухне и смотрела на падающую звезду. Если знаете способ вернуться обратно, буду очень признательна.

Я скорее почувствовала, нежели увидела как он отстранился, в задумчивости потеряв подбородок. Я сначала искала посмотрела, потом повернула голову в его сторону, вновь встретившись взглядами: в его взгляде появился намек на заинтересованность. В моем же было чистое непонимание всего этого. Тур в другой мир я не заказывала. Мне вообще-то на работу завтра.

– Становится все интереснее. Если это снова произошло, то у богов плохое чувство юмора. – Змей не обращает внимание на мой немой вопрос, одним плавным, но быстрым движением сократив расстояние, нависая над мной, отчего я замираю на месте. – Ладно, человечка, тебе повезло, что я первый кто тебе встретился. Следи за мной.

– Куда и зачем? – Задаю быстро вопросы не двигаясь с места, но ощущая, как испуганно бьется мое сердце. Мало ли он людоед? Или заведет куда-нибудь и бросит.

Его бровь изящно изгибается, словно я задала слишком глупые вопросы.

– Я могу бросить тебя здесь, и тебя сожрет какой-нибудь хищник или монстр. Или найдет кто-нибудь из моего рода,

и тогда твоя участь будет намного печальнее. Так что же решишь?

Я смотрю в его глаза и осознаю, что это не блеф, и что мне лучше все же следовать за ним. И я делаю шаг вперед, пусть все еще неуверенно.

– Хорошо. Но хоть имя скажи, раз остальное скрываешь.

Взгляд зеленых глаз становится тяжелее, но это длится буквально пару секунд и губы нага растягиваются в подобие улыбки, обнажив пару длинных опасных клыков. В голове промелькнула мысль ядовитые ли?.

– Ты не выговоришь его, поэтому можешь звать меня Кармиан. А лучше Господином.

– Что? – Я хлопаю глазами под его усмешку.

– Поторописсь, человечка.

Он как-то резво начал уползать – только хвост и мелькал! Помня про хищников, я спешу за ним, стараясь не наступить на хвост.

– Я не человечка, у меня имя есть, Ия.

– Ийя? – Тут же переспрашивает, сбавляя темп и я равняюсь с ним.

– Нет. Ия. Без й. У вас не в обиходе такое имя?

– У нас нет, - он пожимает плечами. – Это человечесское имя. Для меня ты Ийя.

Он даже не смотрит, ставя точку. Ладно, не велика суть.

– Ты не удивлен моему появлению. Часто к вам такие заглядывают?

- А ты? - Тут же переспрашивает с насмешкой в глазах. Я чуть не запнулась об корень. - Для иномирянки ты слишком спокойно все воспринимаешь. До тебя в основном пугалисссь, удивлялиссь, просили вернуть их назад... Но в основном боялиссь. От тебя же я чувствую странное спокойствие и упрямсство. Но будь на моем месте другой мужчина, ты бы точно начала боятьсся и желала бы скорой смерти.

- Почему?

Он снова смотрит на меня, но на этот раз его взгляд становится тяжелее: вдоль позвоночника пробежали мурашки. Прозвучавший голос был холодным и твердым, как приговор.

- Тебя или убили бы - что было бы самым желанным, или использовали в качестве собственного удовлетворения, забрав всю твою энергию. Итогом все равно была бы ссмерть, но более мучительная. Мы не жалуем людей на нашей территории. А если и жалуем, то для ссвоих прихотей, о которых тебе лучше не знать.

Мои ноги останавливаются, и я смотрю в его спину, где нашее проглядывается какая-то татуировка. Но сейчас я пытаюсь переварить сказанное им.

- Тогда почему ты?.. - Я не договариваю, а он останавливается, полуобернувшись ко мне. И впервые на его лице появляется почти человеческая улыбка.

- Почему я не убил тебя или почему не иссспользовал? - От его взгляда невольно краснею, отводя глаза, а он спокой-

но продолжает, словно про погоду говорит: - Считай моей прихотью, не более. Не копайся в этом, если все же не хочешь чтобы воспользовался моментом.

Он отвернулся и пополз дальше. Мне тоже ничего не оставалось, как последовать за ним молча. И, на этот раз, я не задавала вопросов, а смотрела по сторонам.

Это был лес. Но скорее тропический лес, с высокой влажностью, невысокими деревьями, чистым кислородом. Мои шаги терялись в высокой траве, а босые ноги ощущали тепло земли и мелкие камушки. Начали петь птицы: возникло ощущение, что мы выбрались на прогулку, не более. Если бы не все сказанное, не змеиный хвост и не мой неподходящий для этого вид. Но жаловаться на дискомфорт посчитала лишним.

Мой... Спаситель? Надзиратель? Непонятно кто? – Я пока не решила в какую категорию записать змея, но действовал он на грани приличия.

– Я смогу вернуться домой? – задаю вопрос спустя некоторого время нашего молчания. Для меня не маловажный. Но в ответ вижу, как Кармиан лишь пожимает плечами.

– Я не интересовался. – Мое сердце пропускает удар, а он полуоборачивается, бросая из-за плеча: - Пока не думай об этом.

– Но...

Он сверкает глазами.

– Твоя основная задача – выжить сейчасс здесь. И по-

верь, это будет не из легких. Когда мы войдет в город, сс-смотри только себе под ноги и держиссь меня.

На этом наш диалог закончился; в моей груди же поселилось тревожное чувство, но убегать я не собиралась. Глупо было бы - погибла бы от когтей хищников, от голода, от ловушки какой-нибудь... Или меня бы убили, как и предупреждал наг. Действовать стоило аккуратно, собрав для начала побольше информации и поняв, смогу ли я вообще отсюда убраться.

И, стоило признаться, мой невольный сопровождающий вызывал интерес. Хотя бы своим внешним видом: его хвост гипнотизировал не хуже глаз. Такого только в книжках да в фильмах встречала.

...И тут вспоминается мой сон: у Кармиана тоже змеиный язык.

Я спотыкаюсь, но удерживаюсь за дерево, кивнув змею и продолжа путь. Еще не хватало размышлять об эротическом сне в такой момент! У Фрейда на такое точно есть толкования, но они все сводятся к одному знаменателю, о котором думать не хочу. Ибо это противоестественно.

– Мы скоро прибудем, - раздается голос нага и я отвлекаюсь от своих мыслей. – Помни, о чем я тебе говорил.

– Не разговаривать, смотреть себе под ноги и не отходить от тебя. – Я вижу, как он кивает головой, не оборачиваясь ко мне. Интересно, что за татуировку скрывают волосы?

– Верно. Чтобы не случилось – молчи.

Что ж, не самая худшая перспектива.

Город появился прямо за лесом. Но он не был городом в привычном понимании. Это были многоярусные пирамиды, соединенные между собой закрытыми проходами, и здания из красного или белого кирпича. А между этими домами проходили дороги-улучки, состоящие из простого, но теплого песка; на этом же песке оставался узор от змеиных хвостов. А еще он щедро купался в солнечном свете.

Этот город был тихим. Без суеты. С расставленными палатками по какой-то определенной схеме. Никто не толпился, хвосты не распускал и все выглядело даже как-то мило. До того момента пока меня не увидели: чужие взгляды неприятно скользили по моему телу, и, несмотря на хлопковую пижаму, я почувствовала себя голой.захотелось закрыться руками, крикнуть, но я лишь прикусила губу и еще ниже склонила голову, следуя за серебристым хвостом. За единственным таким хвостом среди разноцветных других.

Я видела, как моего нага кто-то остановил; слышала незнакомую шипящую речь и пару загорелых крупных рук, которые потянулись ко мне. Я отпрянула от них, прижавшись к бедру Кармиана, взглянув на того, кто хотел меня схватить.

Мужчина. Лысый. На голове красная татуировка, в левом ухе крупная круглая серьга. Квадратная крупная челюсть, большие губы и узкие глаза черного цвета. Глаза без зрачков: черным был и белок глаза. И оттого эти глаза вызывали ужас

сами по себе. А еще у него был кинжал и массивный, короткий хвост песочного цвета в мелкие темные пятна.

Я потупила глаза, когда он ухмыльнулся и обнажил острые треугольные зубы.

Кармиан что-то прошипел и я только тихо ойкнула, когда его ладонь легла на мое плечо; кончик его хвоста быстро и беззвучно щелкнул песочного змея по лицу, что тот отшатнулся назад, но в драку не полез. Наоборот, почтительно отполз назад, как и тот, кто преграждал нам путь. Но прежде чем мы вновь двинулись вперед, сильные руки Кармиана оторвали меня от земли и перекинули через плечо, что я только пискнула.

– Так надо. – Слышу тихое предупреждение и перестаю дергаться, глядя на движение хвоста. Неудобно, конечно, но перетерпим. Зато нас больше не останавливали.

Наг остановился спустя минут десять, а потом солнечный свет изменился на другое освещение, а вместо улиц оказались стены пирамиды. И прохладнее стало, что я вздрогнула. Но меня не отпустили, продолжая удерживать, а я видела лишь темные стены, такой же пол с тенями и чьи-то хвосты: поднимать голову и любопытничать не стала.

Потом стало светлее; изменился и запах, став более сладким и чистым. Кармиан снова с кем-то переговаривал на своем змеином языке и вполз в какую-то нишу, прикрываемой плотной тканью.

– Здессь ты в условной безопасности, если будешь слу-

шаться меня.

Он ставит меня на мягкий ковер и я оглядываюсь, поправив приподнятую футболку.

– Где я?

– В моем доме. В моей комнате. Ты моя новая игрушка, как думают многие. И не заставляй их думать иначе.

– Что? – Я хмурю брови. – Игрушка? Ты меня привел сюда для...Ммм!

Мне затыкают рот. Нет, не поцелуем, как в стандартном романе, а просто шершавой ладонью, закрыв мой рот и надавив так, что все мои возгласы погасли об его кожу. Его ладонь теплая, сухая и большая.

– Ссспокойно. – Шипит он над моим ухом, нависнув и изогнувшись. – Вы человечески такие ссстранные. Я не собираюсь с тобой спать, если ты об этом подумала. Это твоя защитная легенда: пока все думают, что это так, никто не посссмеет на тебя даже глаз положить. Но порой придется делать то, что я скажу, и терпеть мои прикоссновения, когда это будет необходимо. Теперь поняла?

Я, спустя пары секунд, киваю, и он убирает руку; я наконец вдыхаю полной грудью. Мне все еще хочется знать зачем он мне помогает, но я благополучно молчу и спрашиваю о другом.

– Хорошо, с этим разобрались. Что мне еще нужно знать?

Кармиан после моего согласия расслабляется, устраиваясь на большом мягком пуфе.

– Не покидать мои покоя без меня. Ни с кем не разговаривать и контактировать. – Его губы приподнимаются наподобие хищной улыбки. – Ссслушаться меня. Я же попробую узнать как отправить тебя обратно. – Он замолкает, а потом лениво добавляет: – И не заходи в северное крыло. И не сспрашивай что там. Можешь располагаться и поизучать. Поссмотрю во что тебя можно будет одеть.

Он выползает из помещения, предоставив меня самой себе, и я с интересом изучаю квартиру, хотя это скорее что-то наподобие большой пещеры с разными комнатами.

Если рассматривать все с привычной точки зрения, то я находилась в прихожей: более узкая и короткая комната, но весьма светлая благодаря непонятым настенным фонарям, до которых я не могу даже в прыжке достать. Под ногами ворсистый ковер, пара пуфов и стены... Они мягкие, теплые. С одной стороны интересно на ощупь, с другой кажется, словно трогаешь что-то живое.

Я иду дальше и перед мной раскидывается уже большая комната – зал. Тут стены покрыты тканями и свисающими занавесками, много подушек разных форм и размеров, ковры и шкуры невиданных зверей; небольшой, но явно тяжелый стол, заставленный фруктами, графинами и кубками. В углу стопка книг; тут же аккуратно сложенная бумага, чернильница и прямоугольная темная дощечка. Здесь явно и работали, и ели, и отдыхали.

Правый коридор более длинный, чем первый, и, когда он

вывел меня к маленькому внутреннему озеру, я не поверила своим глазам. Чистейшая прозрачная вода в глубокой нише; мои пальцы коснулись глади. Теплая. Хоть раздевайся и ныряй. Освещалось это место синими камнями на стене - так полагаю сталагмиты, - из-за чего пещера была синеватого цвета и казалась фантастической.

Красиво. Даже очень.

Я возвращаюсь обратно и застаю Кармиана с одеждой в руках.

- Все оссммотрела? - Я киваю, остановившись рядом с ним. Он протягивает мне вещи: - Надевай.

Он отдает их, но продолжает стоять и смотреть на меня немигающим взглядом. Я прижимаю одежду к груди, нахмурив брови.

- Может хотя бы отвернешься?

В ответ он скрещивает руки на груди и тонко усмехается.

- Зачем? Вы все одинаковые. К тому же меня не особо интересуют люди. Но если я тебя так смущаю... - и изящно отворачивается, сложив хвост кольцами.

- Спасибо, - неловко бурчу под нос, отойдя на пару шагов назад и повернувшись к нему спиной для надежности.

Я снимаю пижамные штаны и натягиваю какие-то шаровары глубокого синего цвета, затянув поясом на талии. Ткань мягкая, но полупрозрачная, и сквозь нее видны мои ноги до бедер. К ним прилагались тапочки из мягкой кожи, но чуть большего размера, расшитые золотой нитью.

Снимаю футболку, ощутив подувший холодок по коже. Но когда беру полупрозрачную кофту, чувствую на своей спине пристальный взгляд, от которого по спине бегут мурашки. Я не оборачиваюсь, натягивая кофту с широкими рукавами и глубоким вырезом: мягкая ткань приятно скользит по коже, но больше открывает, нежели скрывает, и мне хочется прикрыть грудь руками.

- А нет чего-то более закрытого? Или куртки. Чувствую себя голой.

Я все же прикрываю грудь руками, повернувшись к змею. Его глаза с какой-то пугающей внимательностью сканируют мое тело, и этот взгляд одновременно пугает и вгоняет в жар. Взгляд хищника.

Я делаю шаг назад. Он резко бросается вперед, хватая за левую руку и приподняв к своим глазам. В горле застревает вскрик, а мои конечности холодеют - мне становится страшно. Однако Кармиан просто приподнимает рукав и смотрит на мою кожу, словно пытаюсь что-то там разглядеть помимо синих вен. Мое сердцебиение учащается, когда он наклоняется к самой коже, а потом вздрагиваю - змеиный язык скользит по моему запястью.

- Что ты... - произношу на одном дыхании.

... а по венам разливается огонь.

Черный язык, мягкий, гладкий и горячий: он делает круг по моей коже и касается кончиком ладони, отчего становится щекотно и приятно одновременно. Я ощущаю дрожь в но-

гах и, если бы он продолжил, то они наверняка бы подкосились; Кармиан отпускает мою руку и я тут же прячу ее за спину, чувствуя предательский жар на щеках. Словно не осознавая сделанного, наг проводит языком по своим губам, выдавая задумчивое странно. Глаза, как два холодных изумруда, остановились на моем лице.

- У тебя изменился запах. А еще я видел серебристый проблиссск на твоей коже. - Его глаза опускаются, и я делаю шаг назад, пряча руки.

- Тебе показалось, у меня нет татуировок. И пожалуйста, не делай так больше. Это неправильно. И смущает. - Я даже забываю, что нахожусь перед ним в откровенном виде, и что через ткань многое что видно.

Он удивляется, словно я попросила что-то запретное.

- Хм... Ладно. Но руку все равно протяни.

Я подчиняюсь, протянув правую руку; его пальцы тут же крепко, но не больно сжимают мою кисть, а другой надевает браслет. Широкий на первый взгляд, он как-то хитро обхватил мою руку, сев как влитой и чуть надавив на кожу; золотой металл с изящным узором змеи хищно поблескивал при каждом повороте, а змея при этом словно двигалась.

- Красиво. Что это? - я опускаю руку.

- Мой знак. - Мои брови приподнимаются. - Знак остальным, что ты принадлежишь мне. Это убережет тебя от нежелательных посягательств. Однако, - его взгляд стал слишком интенсивным и пугающим, что я замерла, - во избежа-

ние проблем без меня никуда. Поверь, тебе не понравится, если тебя схватит кто-то другой.

Он отворачивается, а я тихо выдыхаю. Намек понят. Все, что не имеет хвоста и чешуи, здесь крайне в невыгодном положении.

- Спасибо, - искренне благодарю за заботу, коснувшись браслета.

Он не отвечает, но кончик его хвоста дернулся. Кажется его хвост выдает больше, чем его лицо.

Я покидаю пещеру вслед за ним, чувствуя себя неуютно из-за прозрачности ткани, но вскоре понимаю - смотрят не на меня. Смотрят на мелькающий браслет. Я неставляю его специально на обозрение, но все словно чувствуют что он на мне: когда отстаю от Кармиана, ко мне тут же ползут двое, но останавливаются как вкопанные - их глаза замирают на моей руке. Выражение лиц меняется на какое-то пугливое и они спешно отползают.

- Ты специально проверяешь? - раздается над моей головой и я поднимаю глаза вверх.

- Нет, - отвечаю честно. - Ты слишком быстро уполз. Но твоя метка работает идеально.

При фразе твоя метка я замечаю блеск в его глазах. Блеск собственника. Я такое видела предостаточно: но вместо того, чтобы продолжить, он разворачивается, махнув рукой:

- Поторапливайся, Ийя.

- Да!

На этот раз я не теряю его из вида.

Город нагов преимущественно представлял собою пирамиды, кирпичные дома и улицы между ними. Еще были лавочки и палатки; достаточно большой пруд, в котором плескались маленькие змееныши. Настолько милые, что и не поверишь, что потом вырастут в таких хищников. Здесь была и кузница (на змея кузнеца, признаться, я засмотрелась – так ловко управлять своим хвостом!), и рынок разными, местами очень странными животными. А потом, со словами мы туда не пойдем, Кармиан хватает меня за руку и разворачивает на себя. До моих ушей доносится многолюдное шипение разных тонов и я, приподняв бровь, задаю любопытный вопрос нагу:

- А что там?

Когда уже возгласы не так слышны, Кармиан тихо отвечает, продолжая уводить меня дальше:

- Торги. Там торгуют людьми.

Я не сразу понимаю о чем он, но потом мои глаза расширяются, а я останавливаюсь.

- Что?

Я смотрю, как Кармиан так же останавливается; как он вздыхает и нависает над мной. Его глаза зачаровывают, но его голос отнюдь не мягкий.

- Торги, Ийя. Я уже говорил, какое у нас отношение к тебе расссе, и что тебе повезло со мной. На этих торгах выставлены не только люди, если тебя так это волнует. Да, их по-

купают. Иногда перепродают. Чаше – используют для удовольствия или пополнения энергии. И это все равно лучше, чем мучительная смерть.

– Но... - Он дергает мою руку на себя и я впечатываюсь в его чешуйчатое тело.

– Забудь. Они не твоя проблема.

Он не дает мне даже обернуться, буквально уводя с силой. И я только сейчас понимаю насколько мне крупно повезло с ним, и насколько опасно мне находиться среди змей.

Я больше не спрашиваю ни о чем, и не смотрю по сторонам: во мне поселились тревога и легкий страх. Мое воображение слишком ярко нарисовало картины того, что могло случиться. И да, смерть была бы лучшим выходом.

Не знаю сколько проходит времени, но вдруг перед носом возникает змея. Карамельная. На палочке. Я моргаю, не понимая откуда она взялась.

– Хватит себя нагнетать. Попробуй нашу местную сладость – змея из сахарного плода. Уверен, ты такое еще не пробовала.

Мои глаза смотрят на фигурку – вылитая карамель, - и поднимаются по руке выше, к глазам нага. В них нет угрозы или недовольства, но также не понимаю что скрывается за этими зелеными глазами.

Но палочку беру, осторожно лизнув предложенную сладость.

Не карамель, хотя весьма сладко. Больше напоминало

тростниковый сахар, только мягче и сочнее что ли. Словно на языке сладость фрукта. Настолько необычно, что я засовываю фигурку в рот, шепелявя шпасибо. Не сказать, что это сразу же избавило меня от мыслей, но определенно стало легче.

Просто нужно не отходить от своего змея.

А он все куда-то вел: было ощущение, что мы пересекали весь город. Хотя возможно так оно и было, но когда показались резные ворота с красным бревенчатым забором, Кармиан наконец приостановился.

- Мы пришли. Пока не разрешу, не поднимай голову. И держиссь меня с правой стороны.

Я удивляюсь, но виду не подаю, вставая с правой стороны и опустив глаза к земле: то ли смущенно, то ли стыдливо, то ли подчиняющее. Я не могу увидеть что вокруг меня – мне остается разглядывать сначала землю, потом деревянный пол здания. И запах. Приятный такой, как сладкое яблоко с нотами ванили. Ненавязчивый, но преследующий по пятам воспоминанием.

Звук моих шагов отражается от стен, и я совершенно не слышу как ползет Кармиан - только вижу его серебристый хвост. Он ведет меня по коридору, а потом сворачивает и останавливается. Стучит три раза и только после этого вползает в помещение, приоткрыв дверь. Помедлив, следуя за ним, и запах яблок усиливается.

Сад.

Под ногами ровная тропинка из мелких гладких камушков; по бокам деревья - их странные белые стволы привлекают взгляд, но помня предупреждение нага, я лишь слегка приподнимаю голову и тут же отпускаю обратно. А потом слышу голос - глубокий, теплый и шелестящий как листья на ветру. Голос, принадлежавший явно человеку в возрасте.

- Ты все же решил меня навестить? - Он замолкает, словно что-то обдумывая, а потом я вздрагиваю от последующих слов: - Значит это все же ты.

Вопреки предупреждению, я резко поднимаю голову, всматриваясь в человека напротив.

- Вы меня знаете? - Мне он был не знаком.

Человек. Старец, но стариком его не назовешь, пусть лицо и украшают морщины, а волосы полностью белые. У него остроконечная борода до груди и длинные волосы; его кожа как пергамент по цвету, но серые глаза необычайно живые: в них светится мудрость и опыт ни одного десятка прожитых лет. А еще они излучают доброту и спокойствие.

Он протягивает руку, и я как зачарованная подхожу ближе: вблизи его возраст кажется еще старше. Его пальцы сухие, тонкие как палочки, ложатся на мою макушку, и это прикосновение напоминает отцовское: он гладит меня как ребенка, а все мои недавние тревоги растворяются.

- Я знаю, - начинает он мягко, глядя в мои глаза, - что тебя привела звезда. Но я не могу отправить тебя назад. По крайней мере сейчас - твою Нить сплели с чужой жизнью.

Не спрашивай меня об этом — это знают только боги. Твое предназначение рано или поздно откроется тебе.

Из моей груди вырывается вздох разочарования: ничего не понятно, кроме того, что домой мне пока не попасть. Похоже придется разбираться во всем самой.

И с тем, к кому меня закрепили - чтобы это не значило.

- И что мне с ней делать? - Раздается голос нага над головой. - Не могу же я ее везде с собой брать?

В нем не звучит раздражение, скорее... он действительно был озадачен - я в его ближайшие планы явно не входила. Его нечитаемые глаза смотрели на мое лицо: возможно уже решил, что зря меня подобрал, но точно сказать не могу.

Старец лишь по-доброму улыбнулся.

- Здесь, мой ученик, я тебе не советник. Но что-то мне подсказывает - ты справишься с этим. Вы справитесь, - поправил он сам себя и я поняла, что на этом разговор окончен.

- Спасибо, - поблагодарила его от души, получив последнюю теплую улыбку: мне стало легче после этого разговора.

Мы уходим - я так же смотрю в пол, пока не оказываемся за воротами. И аккуратно задаю возникший вопрос:

- Кармиан... А это... Он же человек...

- Он мой Учитель. Мудрец. И его уважают все остальные, - коротко отвечает, закрывая этими словами мой вопрос. Настаивать на продолжение не стала, просто кивнув. - Теперь мне надо подумать что с тобой дальше делать.

- Съесть? - Отшучиваюсь, хотя внутри снова начинаю на-

прыгаться. Не люблю ситуации, которые выходят из-под контроля.

Однако змей мою шутку воспринял серьезнее: его зрачки сузились до ниточек, а лицо заострилось. Кончик хвоста нервно начал извиваться на земле.

– Ты сейчас меня оссскорбить пытаешьсся?

От его тона моя улыбка тут же гаснет, а волосы на затылке встают дыбом. Даже мое тело сигналило – беги. Видимо, сама того не подозревая, я нажала на что-то болезненное. И когда поняла это, поспешила исправить.

– Извини, если это тебя задело! – я поднимаю руки вверх.
– Я ничего плохо не имела в виду! Честно.

– Я знаю, - выдыхает он с шумом, успокаиваясь. – Ты есть хочешь?

Это резкая смена разговора выбила меня из равновесия и пару секунд просто смотрела на нага, пока до меня не дошло.

– Эм... Точно не знаю...

- Пошли.

Он берет меня за руку, дернув к себе, и ведет за собой, что я почти бегу.

– Кармиан! Я не поспеваю за тобой! И ты мне так руку оторвешь! – Причитаю я, ощущая покалывание в пальцах: мое дыхание сбивается, а бежать в мягких тапочках не очень-то и удобно.

Наконец он притормаживает, наклонившись ко мне, отчего невольно задерживаю дыхание.

– Хорошо.

И с этим хорошо он просто берет меня на руки одним слитным движением. Я даже ойкнуть не успела, как уже дышу ему в шею, прижатая к твердой груди. Мои щеки моментально покрываются румянцем.

– Ты... Отпусти меня! – не сказать, что я прям этого сильно хотела, но также сильно была смущена и озадачена. Я прятала лицо в изгибе его шеи, когда он проносил мимо меня других змей.

И это вызвало странное удовольствие. Словно Кармиан показывал: Это мое. Хотя на самом деле такого не было, но дыхание стало учащенным. И он это заметил.

– Ты ссстала дышать чаще. Я слишком сссильно давлЮ?

Очередная волна краски залила мое лицо, благо он этого не увидел.

- Нет-нет! Все нормально! – Если нормально считать то, что я в его руках и мне это вдруг начинает нравиться.

Я думала он отнесет меня в какой-нибудь местный... обещепит, но с удивлением обнаружила, что вернулись обратно в его логово.

Он опустил меня на ворох подушек на мягком ковре, бросив простое жди и уполз. Я приложила ладонь к сердцу, чувствуя, как под кожей бьется его ритм. Нет, надо успокаиваться, с чего это меня вдруг так взволновало? Наверное, все из-за стресса: перенестись из своего мира непонятно куда с непонятно какими перспективами и неопределенностями –

то еще испытание для психики. Не факт, что завтра утром меня не будет бить истерика как признак отходняка от сегодняшнего спокойствия.

Но развить эту тему мне не позволил запах еды и появление змея с подносом.

– Ешь. – Почти как приказывает и ставит поднос на столик, усаживаясь напротив на своем хвосте.

Я смотрю на глиняные миски. В одной жидкая каша. Похожа на кукурузную, что уже неплохо. В другой куски темного мяса с какими-то мелкими фиолетовыми овощами. Или не овощами, но что-то непонятное. Да и мясо еще неизвестно чье.

Плоская миска с фруктами, среди которых обнаружила карликовые бананы и крупную клубнику. Графин с чем-то сладким на запах и глубокая миска с розовой водой с куском ткани рядом. И никаких приборов.

Я поднимаю глаза к ожидающему нагу и задаю главный вопрос:

- А вы руками едите?

Конечно, есть страны и национальности где еду руками едят и ничего. Но я к такому не была готова. Для меня это несколько дико, не говоря уже про непривычность.

На лице Кармиана появляется понимающая полуулыбка. Но вместо ответа, он делает то, чего я от него не ожидала: он поднимает миску с кашей и подносит ее к моим губам произнося спокойное, но в то же время властное пей. В обычной

ситуации я бы за такое послала, но тут... Глядя в насыщенно зеленые глаза с вертикальным зрачком и слыша этот голос хочется подчиниться. Возможно, это гипноз.

Мои губы касаются края миски – он нагибает ее, позволяя мне сделать глоток. Сладко. Действительно кукурузная каша.

То, что я делаю, смущает; я чувствую легкий жар на щеках, но продолжаю пить из его рук, пока миска не опустевает. После этого он берет тряпку и, поднеся к моим губам, мягко вытирает, не сводя с меня глаз.

... А я замираю, перестав дышать. Только сердце тяжелым набатом отдается в ушах. Мне стоило попросить его прекратить, но из моего горла не вылетел ни один звук.

Дальше было мясо. И, когда Кармиан подносит кусок к моему рту, краснеют уже мои уши. Слишком интимно. И все это происходит молча, добавляя остроты.

Я смотрю на него, сглатываю, ощущая как внизу живота скручивается тугой узел от вспыхнувшего желания, и осторожно беру еду губами, коснувшись пальцев. Он не вздрагивает, зато я да – приятная волна проносится по телу. Наг продолжает меня кормить не замечая как действует на меня. Или, делая вид, что не замечает. А у меня ощущение, словно я занимаюсь сексом.

Когда очередь доходит до фруктов, из моего горла все-таки вырывается глухой стон, и этот звук возвращает меня в реальность.

– Не надо. Я наелась. – Еле выдавливаю из себя.

– Хорошо. Тогда отдыхай. – Он кладет клубнику обратно, и мое тело вдруг протестует. – Я буду в северном крыле. Сюда, кроме меня, никто не посмеет зайти, поэтому ты в безопасности. Хорошо отдохнуть, Ийя.

– Спасибо, Кармиан, за заботу, - щеки жжет. Наверняка все еще красные. – И тебе хорошо отдохнуть.

Он уползает, плотно закрыв за собой штору, и на меня наваливается тишина. Такая звонкая, что аж физически больно.

Что это сейчас было?

Я никогда не испытывала таких ощущений от простой еды. Правда меня и не кормили...так. Моя рука тянется к графину и я наливаю в кружку странный напиток. Так и не определившись чем пахнет, делаю глоток. Сладко. Фруктовое. Есть какой-то привкус, но не критично: я впиваю кружку, и внутренний жар затихает.

А теперь можно поразмыслить о своей участи.

Во-первых: я здесь надолго. Навсегда мне не нравится, поэтому стараюсь об этом не думать. Как сказал старец, пока что-то там не выполню, обратно меня не вернут.

Вопрос: а что именно? Ответа нет. Даже знаков. И это немного пугает.

Во-вторых: я попала в неблагоприятную для человека среду. Неизвестно как долго со мной захочет возиться Кармиан, и не захочет ли он потом от меня избавиться каким-ни-

будь... не самым приятным способом. Лучше тогда к людям. Но, опять же, мне нужны тогда сведения про этот мир. И то, в 99% меня все равно ждет не самая лучшая участь.

В-третьих... Меня с кем-то связали. Зачем? - Непонятно. Кто? - Загадка. Возможно это связано с первым вопросом.

Что делать? - Никто не знает. Но компотик вкусный...

Я сама не заметила как за размышлениями выпила весь графин и смотрела с сожалением на пустой сосуд слегка хмельным взглядом. Или уже не слегка...

- Он что, алкогольным был?

Мне стало жарко, душно, но в то же время удивительно легко и весело - душа требовала продолжения, а филейная часть приключений. Меня развезло окончательно.

- У кого бы еще графинчик попросить?..

Несмотря на состояние, ноги слушались и практически не дрожали, когда я шла на выход. Откинув в сторону полог, выглядываю в полутемень. Никого. Где мог бы быть мой наг? Он, конечно, предупреждал чтобы я не ходила одна, но на мне же его браслет. И вроде как в его доме... Затуманенный разум говорил только об одном - северное крыло. Вроде Кармиан упоминал про него. И в то же время он запретил мне там появляться.

- Что же ты там такое скрываешь?

Будь я трезвая, то конечно же не пошла это проверять. Но трезвой я не была; мои шаги глушились мягкой обувью, а фонари на стенах отбрасывали предупреждающие тени. Мое

дыхание становится тише, а в крови разливается адреналин, добавляя головокружение. Облизнув пересохшие губы, вижу единственную пещеру, рядом с которой приглушенно горит один фонарь. И никого.

Любопытство и алкоголь в крови подстегивают идти дальше, и я как вор проникаю во внутрь. Полумрак комнаты озаряет какой-то синеватый свет; пахнет сладко, дурманящее, от этого запаха голова кружится сильнее, а низ живота вдруг наливается жаром и мои бедра рефлекторно сжимаются. Где-то на краю мозга промелькивает мысль, что надо отсюда сваливать, но тут я слышу голос. Потом тихий стон. И тихое шипение Кармиана. Сглотнув и, слыша звон в ушах, осторожно пробираюсь вглубь; мой жар нарастает по мере продвижения, а мои щеки, кажется, горят огнем.

Полупрозрачная занавеска закрывает вход; мои пальцы чуть отодвигают ее в сторону, я заглядываю вовнутрь и застываю от того, что видят мои глаза. Кажется, даже начала трезветь.

Это была женщина. Тоже с хвостом. И она была весьма красивой, но какой-то опасной красотой, которую не портила ее змеиная внешность. Черная коса до пояса, бронзовая сияющая кожа в тусклом свете, пышная голая грудь с мелкими изумрудными чешуйками... Ее хвост был таким же зеленым, небольшим, но по-своему изящный, украшенный золотыми кольцами.

И она извивалась вокруг Кармиана, прижимаясь к нему,

пока ее хвост терся об его серебристый. И я не смогла отвести от него взгляда, чувствуя, как сердце ускоряет темп, а в глазах мутнеет от желания.

Его тело больше ничего не скрывало, и я видела как перекачиваются мышцы под кожей. Как заворуженно блестит чешуя и как блестят зеленым светом его глаза. Его язык скользил по шее женщины, а потом зубы прикусывают кожу, пока руки сжимают ее талию и прижимают к телу.

Стон. То ли ее, то мой собственный. Мой внутренний голос кричал чтобы я прекратила подсматривать за чужой страстью, но мои ноги словно приросли к полу, а глаза не могли закрыться: только пальцы еще сильнее сжимали ткань. Между бедер становилось горячо, дыхание учащалось вместе с пульсом - все мое внимание было приковано к нагу. К этому красивому, опасному и желанному мужчине.

А страсть между ними нарастала, как и стоны его партнерши, которую он плотно обвил своим хвостом, не давая ей возможности пошевелиться. Я смотрю, как его ладони сжимают большую грудь, как пальцы теребят сосок и как брюнетка выгибается, шипя что-то на змеином. Я же еле могу дышать от собственного возбуждения и того жжения, что появилось от подглядывания.

Но еще больше мне захотелось оказаться на ее месте сейчас.

Губы Кармиана оставляются поцелуем на ее шее, спускаясь дорожкой к груди и захватывают сосок в рот. Под ее стон

моя рука скользит по шелковой ткани кофты вниз к бедрам... и замирает у края штанов. Мои зрачки увеличиваются, как и у нага, который меня заметил. Пару томительных секунд смотрим друг другу в глаза - мои ноги дрожат и еле держат, а белье окончательно намокает. Но когда он отстраняется от партнерши, я срываюсь в бег, постыдно застуканная на месте.

Меня нагоняют почти у входа в комнату, вырвав из горла мышинный писк: Кармиан поймал меня своим хвостом. Ощущения, что тебя держат на весу и при этом ощутимо сдавливая, непередаваемые. Мне показалось что мне просто ломают кости.

– Я же тебя предупреждал на сссчет северного крыла, - шипит он тихо, и даже как-то не грозно, чего я боялась. Повернув меня лицом к себе, принохиваются: брови приподнимаются: - Да ты пьяна!

– Нет! – Зачем-то возражаю, замахав руками: даже не знаю, пахну ли я алкоголем. – У тебя компот забродил просто!

Брови нага поднимаются еще выше.

– Компот? Ты про аранг? Это наш слабоалкогольный напиток. – Он неожиданно усмехается, внося меня в пещеру. – Еще и целый кувшин выпила. Я удивлен.

– Я тоже, - призналась следом, вися в его хвосте. – Отпусти меня.

Он подносит меня ближе к своим глазам и я краснею, а

вот внизу живота снова разливается тепло.

— Я чувствую, как изменился твой запах. — Кармиан высывает длинный черный тонкий язык, пробуя воздух в паре сантиметров от меня. Я фактически не дышу под его взглядом. — Тебе понравилось то, что ты видела? — неожиданно спрашивает шелестящим голосом и я сглатываю. Отпираться и заявлять я ничего не видела было бы глупо. Но и признаться в этом не смогла. Поэтому просто молчала.

Змеиные глаза изучают мое лицо - я старательно отвожу смущенный взгляд. Кармиан все же ставит меня на пол, разжимая свои объятия; кончик хвоста легонько касается моей щеки, заставив меня вздрогнуть.

- Больше так не делай, Ийя. Подссматривать за играми нагов не хорошо и опасно: я ведь могу переключиться на тебя. - Я замираю, и вместе с холодком ощущаю внезапное возбуждение от этих слов. Захотелось тут же все нарушить.

- Да-да, больше не буду, - киваю, но не веря в это. По крайней мере сейчас. Это понимает и змей.

- Ложись спать. - Мягко, но приказывает, кивнув на груды подушек на ковре. - Так от тебя будет меньше проблем.

Я вспыхнула, а потом ехидно сверкнула глазами:

- Хочешь побыстрее вернуться к своей пассивности?

И кто меня за язык потянул?

Глаза Кармина сверкнули, хвост же в напряжение дернулся. Или от злости. Его грудная клетка поднялась в глубоком вдохе, и медленно опустилась. Прозвучавшие слова бы-

ли предупреждающими, с сильным шипением:

- Ложиссь. Сспать.

И внутреннем чутьем поняла - лучше его не злить.

Развернувшись на пятках, выбираю себе место помягче, прижимая к груди подушку. Прямым взглядом смотрю на Кармиана: после секундного ожидания, он плавно скользит ко мне с взятым с пола покрывалом. Склоняется, заставляя мое сердце биться быстрее, но всего лишь укрывает даже не прикоснувшись.

- Доброй ночи, Ийя.

- Доброй, Кармиан.

Я прикрываю глаза, еще сильнее прижимав подушку к груди; жар в моем теле пошел на спад, и теперь очень хотелось спать. Последнее что я слышала, это шелест чешуи рядом.

Первый день не так уж и плохо закончился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.